

Цориева Инга Тотразовна

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В СЕРЕДИНЕ 1960-1980-Х ГГ.

В статье исследуются вопросы развития литературного процесса в Северной Осетии в контексте культурной политики второй половины 1960-х - первой половины 1980-х гг. Особое внимание уделяется анализу приоритетных направлений творческого поиска, утвердившихся в качестве объектов осмысления и отображения действительности в отмеченный период. Автор подчеркивает обусловленность тематического своеобразие литературного творчества политико-идеологическими факторами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 202-205. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470.65)

Исторические науки и археология

В статье исследуются вопросы развития литературного процесса в Северной Осетии в контексте культурной политики второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг. Особое внимание уделяется анализу приоритетных направлений творческого поиска, утвердившихся в качестве объектов осмысления и отображения действительности в отмеченный период. Автор подчеркивает обусловленность тематического своеобразия литературного творчества политико-идеологическими факторами.

Ключевые слова и фразы: литературный процесс; культурная политика; художественная литература; Северная Осетия; период «развитого социализма».

Цориева Инга Тотразовна, к.и.н., доцент

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства РСО-Алания
tsorin@mail.ru

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В СЕРЕДИНЕ 1960-1980-Х ГГ. ©

В советской политической системе художественной литературе отводилась роль важнейшего инструмента идеологического и нравственно-эстетического воспитания общества. В середине 1960-х гг., на излете «оттепели», подобная трактовка литературного творчества приобрела еще более акцентированный характер. Повысились требования к «инженерам человеческих душ» утверждать в общественном сознании коммунистические идеалы, пропагандировать социалистический образ жизни, формировать нового человека, идейно убежденного, преданного Родине интернационалиста, готового трудиться ради ее процветания. Культурно-партийной бюрократией был определен перечень проблем в качестве объектов художественного осмысления и отображения действительности. Приоритетными направлениями творческого поиска во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. стали три главные темы – революция, война и современность.

Важнейшей организационно-идеологической аргументацией этого поиска для негласного внутривластного использования, безусловно, являлось следующее обстоятельство. Несмотря на естественную селекцию инакомыслия в окопах Великой Отечественной войны, военная жизненная проза на грани смерти породила в писательских кругах зачатки нового сознания, равного психологическому катарсису. Писатели-фронтовики принесли в послевоенную советскую литературу иную меру ценностей, переосмысленные творческие принципы. Появление таких писателей, как В. Некрасов и А. Солженицын, В. Астафьев и Д. Гранин с тяжелейшим багажом жизненного, фронтового опыта формировало новую литературную среду правды, пронесенной сквозь фронты и лагерные испытания.

Идеологи и носители традиционных идей социалистического реализма в литературе на практике убеждались в несоразмерности их позиции с правдой новых властителей дум молодежи. В ответ на произведения и на бескомпромиссную творческую позицию вольнодумцев власть принимала меры по массовому вовлечению писательских организаций республик, краев и областей страны в масштабные всесоюзные пропагандистские акции, длившиеся подчас месяцы, а то и годы. Во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. поводов для таких акций сложилось много. В 1967 г. страна должна была отметить 50-летие Октябрьской революции, в 1970 г. – 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, в 1982 г. – 60-летие образования СССР и другие знаменательные исторические и политические события в жизни страны.

Необыкновенно насыщенным в отмеченный период был календарь «знаменательных дат» общественно-политической и культурной жизни Северной Осетии. В рамках новой культурной политики творческая деятельность национальной художественной интеллигенции целенаправленно стимулировалась подготовкой к празднованию революционных и политических событий общесоюзного и республиканского масштаба. Литературная жизнь и литературный процесс в республике тематически, хронологически и содержательно были тесно увязаны с юбилейными датами.

В охранительных рекомендациях республиканского Союза писателей активно применялся художественный прием, строившийся на антитезе: «хорошее» – «плохое». Первое символизировало «светлое настоящее», второе – то, что досталось от «темного прошлого» или угрожало со стороны «загнивающего Запада». Логическое развитие этой схемы в художественной литературе порождало героев двух типов. К первому типу относились «свои» (герои): «революционеры», «красные», «патриоты», «строители новой жизни». Ко второму – «чужие» (антигерои): «враги революции», «белые», «носители мещанской психологии и западных ценностей». Воплощение подобного художественного приема, как правило, не предполагавшего существования полутонких, было в наибольшей мере характерно для литературных произведений, воссоздававших историю революционных событий и гражданской войны на Северном Кавказе.

Социальным радикализмом и революционным пафосом были пронизаны романы «Молот и наковальня» С. Марзоева, «Терская коловерть» А. Баранова, «В ущелье Батара» В. Секинаева, «От битвы к битве» К. Бадоева, «Пробуждение» Г. Черчесова, повесть «Когда пробуждаются камни» М. Цагараева и др. [2, с. 484].

Особый интерес в контексте борьбы с инакомыслием в художественной литературе местная культурно-партийная бюрократия проявляла к теме Великой Отечественной войны. Эхо войны сопровождало героев романа Г. Бицоева «Зеркало неба», повести Т. Ефимцова «Зеленый цех», пьес Р. Хубецовой «Материнская слава», С. Кайтова «Прерванная песня», Д. Темиряева «Плач фандыра». Мужество и героизм советского человека, нравственная чистота, скрепленное кровью боевое братство были предметом творческого отображения для поэтов-фронтовиков Г. Кайтукова, Д. Дарчиева, Г. Плиева, Т. Тетцоева [1, с. 121-122; 5, с. 70].

Однако рафинированная поэтизация подвига солдата на фронте и его близких в тылу не отражала в тот период меры трагедии, масштабов жертв, которыми заплатил советский народ за победу. Слова об окопной правде и жизни тыла в осетинской литературе ожидали своего времени...

В основе многих литературных произведений лежали реальные, документальные события революционного и военного прошлого Осетии. В повести Т. Бесаева «Как трудно орлу» читатель встречался с участником революционных событий на Дальнем Востоке, красным командиром Х. Гетоевым. В повести «Сабельный звон» Т. Джатиева, романах «Под псевдонимом Ксанти» Г. Черчесова, «И мертвые вставали» В. Цаголова был воспроизведен путь боевой славы генералов Советской Армии дважды героя Советского Союза И. Плиева и героев Советского Союза Х. Мамсурова и Т. Хетагурова [5, с. 68].

В советский период традиционно большое место в национальной художественной культуре в контексте историко-революционной и патриотической тематики занимала тема «Ленин и горцы». Своего пика осетинская лениниана достигла на рубеже 1960-1970-х гг., когда страна широко отмечала 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Практически не было ни одного творческого деятеля и культурного учреждения, которое бы осталось в стороне от художественного осмысления этой темы.

Непосредственно к ленинскому юбилею было приурочено издание поэтического сборника «Осетия о Ленине поет». В начале 1970-х гг. вышли в свет повесть К. Дзесова «Памятник из песни и камня» и поэма В. Малиева «Из века в век». Произведения этих авторов имели для местного партийного руководства особый смысл, поскольку и К. Дзесов, и В. Малиев еще недавно числились в списках «политически неблагонадежных лиц». Первый в 1930-е гг. был подвергнут политическим репрессиям, а отец второго погиб в лагере ГУЛАГА. Подстраиваясь под дошедшие до окраин отзвуки уходящей «оттепели», власти на местах активно вовлекали потенциальных носителей инакомыслия в безусловные общегосударственные мероприятия.

В последующие годы ленинская тема еще не раз становилась инструментом пропаганды, в частности, идей интернационализма, пролетарской солидарности и дружбы народов. В период «развитого социализма» она сопрягалась с темой формирования единой семьи, великой Родины – оплота мира и прогресса. Эти идеи находили отражение в поэтическом творчестве А. Гулуева, Б. Муртазова, Н. Джусойти, А. Царукаева, Т. Ефимцова, Г. Кайтукова, А. Кодзати, К. Ходова, З. Хостикоевой и др.

Пропагандистским и воспитательным задачам, укреплению дружеских отношений между народами служил жанр исторического романа, который получил большое развитие в 1960-1970-е гг. Покровительственное внимание власти к этому жанру объяснялось, прежде всего, контрпропагандистскими задачами. Как известно, в отмеченный период широкие слои населения получили доступ к альтернативным источникам информации. Значительная часть общества слушала различные «голоса» западных радиостанций, которые активно обращались к страницам истории народов СССР, особенно насыщенным идеологическими расхождениями. Интерпретация событий революции 1917 г., вопросы присоединения народов Кавказа к России являлись важнейшими в «повестке дня» борьбы за умы подрастающих поколений в многонациональном регионе. К не менее важным идеологическим составляющим контрпропаганды относилось укрепление межнациональных связей в рамках «социалистического лагеря». Северная Осетия, установившая побратимские связи с Кырджалийским округом Болгарии, укрепляла их и благодаря усилиям художественной интеллигенции, в том числе писателей, вносивших свою лепту в популяризацию исторических связей народов СССР и Болгарии. Актуально в контексте сказанного звучали романы В. Цаголова «Послы гор» и «За Дунаем». Первый был посвящен истории первого Осетинского посольства в Петербурге середины XVIII в. Второй, переносивший читателя к событиям русско-турецкой войны 1877-1878 гг., подтверждал мысль о давности дружеских связей болгарского и осетинского народов, чье боевое братство сложилось еще в период борьбы за освобождение Болгарии от османского ига [2, с. 484].

Рассмотренные выше темы составляли значительный пласт художественной литературы республики в период позднего социализма. Но приоритетной в региональной культурной политике, так же, как и в общесоюзной, признавалась тема современности. Пристальное внимание к современной тематике обосновывалось ее высоким воспитательным значением. «Лучшие из произведений на историко-революционную и военно-патриотическую тему, разумеется, современны по своему звучанию, – отмечалось в материалах V съезда писателей Северной Осетии (1972 г.), – значение их в патриотическом воспитании трудящихся, особенно молодежи – бесспорно. Но живая наша действительность и те, кто ее творит, движет, т.е. наш современник, герой труда – все же главная забота литературы» [5, с. 70].

«Совершенно очевидно, – развивал озвученную мысль председатель Союза писателей республики Д. Темиряев на VI съезде писателей Северной Осетии в феврале 1977 г., – что залог успеха любого произведения в его идейно-художественных качествах, в том, какое нравственно-эстетическое воспитательное воздействие оно способно оказать на широкие массы. А это возможно лишь в том случае, если в нем будет отражено то основное, существенное, чем живет страна, что стало частью личных судеб советских людей. Поэтому партия нацеливает нас на создание в первую очередь произведений о современности, о людях высокого долга, патриотах и интернационалистах» [1, с. 121].

Немало внимания обсуждению темы современного героя в произведениях писателей Северного Кавказа было уделено выездным Секретариатом писателей РСФСР, состоявшимся в 1977 г. в Грозном. Перед творческой интеллигенцией ставились конкретные практические задачи: «отражать действительность с жизнеутверждающих позиций, изображать героину и романтику строительства «светлого будущего»» [2, с. 483].

Региональная партийно-культурная бюрократия активно поддерживала интерес к современной тематике и ставила писателей перед проблемой создания «реалистичного» образа современности. Она призывала отражать идейно-нравственные искания современника, труженика и патриота, требовала воспитывать любовь к родине, верность долгу. Писатель был обязан пропагандировать служение идеалам социализма, осуждать проявления мещанской психологии, ханжества, звать на борьбу с «пережитками прошлого». При этом поиск «реалистичного» образа должен был вестись в контексте «нового этапа строительства коммунизма», который нацеливал творческую личность на решение важнейшей задачи искусства соцреализма – воспитания нового человека посредством создания новой художественной реальности на основе марксистской идеологии и мобилизации людей на создание ценностей общества будущего [6, с. 165].

Следует отметить, что эти требования не вызывали отторжения в писательской среде, поскольку они соответствовали общечеловеческим, гуманистическим идеалам, проповедуемым национальной интеллигенцией. Поэтому интерес к современнику, гражданину, человеку труда, пробудившийся на волне «оттепели» в литературе и искусстве Северной Осетии, был достаточно неподдельным в конце 1960-х – 1970-е гг., но становился к середине 1980-х гг. конъюнктурным, идеологическим фетишем.

В осетинской прозе («Сын кузнеца» А. Агузарова, «Прости меня, Дзерасса» А. Кодзати, «Дом Сурме» В. Малиева, «Любимые дети» Р. Тотрова) поднимались проблемы ответственности человека за свои поступки, осознания своего предназначения, противопоставления личного («мелкого») интереса и общественного («высокого») блага. Перед нравственным выбором стояли и герои поэтических произведений (сборники «Грусть лани» Ш. Джикаева, «Мужество» А. Кодзати, «Там, где летают орлы» Т. Тетцоева, «Хлеб да соль» К. Ходова, «Будто стою я перед святыней» А. Царукаева).

Трансформация интереса к человеку труда выразилась в целеустремленном тяготении творческой личности к исследованию и осмыслению жизненной конкретики современности. Это вело к проникновению элементов очерка в художественные произведения, тем самым укрепляя реалистическую основу создаваемых произведений. Применительно к художественной литературе на эту особенность обратила внимание литературовед И. В. Мамиева при анализе повести К. Дзесова «Первые шаги» [3, с. 125].

Последовательное соединение художественного вымысла и документальной основы в осетинской литературе привело к формированию художественно-документальной прозы как самостоятельного направления литературного творчества. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. это новое направление литературного творчества стало основной частью в практике «государственного заказа». Отражая события современности «языком искусства», оно обеспечило динамичное развитие литературного процесса в республике. Писатели отправляются в творческие командировки, посещают строительные объекты, промышленные предприятия, колхозы и совхозы республики. Накопленные в ходе поездок впечатления от знакомства с разными людьми, с историей и природой края служили основой для создания художественных произведений. Итогом поездок были документальные повести и рассказы об известных людях республики, о героях пятилеток, о ветеранах войны и революции. Повесть К. Дзесова «Хозяйка птичьего царства» рассказывала о птичнице Марии Урумовой. О старом большевике Х. Фриеве писал К. Бадоев в повести «Наш Хатахцико». Рассказ Т. Джатиева «Магистраль дружбы» был посвящен строителям Терско-Кумского канала [4, с. 182].

Таковы были основные канализированные властью направления творческого поиска, предлагаемые «инженерам человеческих душ» для осмысления и отражения действительности. Обязательность следования принципам соцреализма, по-прежнему единственного официально признанного метода познания действительности, существенно сужала арсенал творческих возможностей художника и, соответственно, осложняла решение художественных задач. Одностороннее, одномерное восприятие окружающей действительности, идеализация героя «социалистической реальности» не позволяли раскрыть всю сложность и многогранность общественно-политических процессов, понять и оценить чувства и поступки обычных людей в непростых жизненных обстоятельствах.

Поэтому прогрессивно мыслящая интеллигенция, стремясь избежать схематизма и однообразия творческих приемов, искала в социалистическом реализме свой путь в постижении многообразных проявлений современной жизни. Возникали новые формы связей разных художественных жанров, языковые и стилистические новации, семантическая многомерность и иносказательность. Они, в совокупности, поддерживали лучшие традиции национальной литературы в гуманистическом восприятии человека, в пробуждении интереса к жизни и судьбе отдельной личности.

Список литературы

1. Жить и творить для народа. VI съезд писателей Северной Осетии // Литературная Осетия. 1977. № 50. С. 121-125.
2. История Северной Осетии. XX век. М.: Наука, 2003. 632 с.
3. Мамиева И. В. Кудзэг Дзесов. Очерк творчества. Владикавказ: Ир, 1990. 224 с.
4. Марзоев С. Жизнь и литература // Дон. 1972. № 11. С. 181-190.
5. Отображать жизнь во всем ее многообразии // Литературная Осетия. 1972. № 40. С. 65-90.
6. Попов Д. А. Социалистический реализм: метод, стиль, идеология? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38). Ч. 2. С. 162-166.

HISTORICAL AND POLITICAL ASPECTS OF LITERARY PROCESS DEVELOPMENT IN NORTH OSSETIA IN THE MIDDLE OF THE 1960-1980S

Tsorieva Inga Totrazovna, Ph. D. in History, Associate Professor

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and Government of the Republic of North Ossetia-Alania
tsorin@mail.ru*

The problems of literary process development in North Ossetia in the context of the cultural policy of the second half of the 1960s – the first half of the 1980s are under study in the article. Special attention is drawn to the analysis of the priority directions of creative search, which became the objects of comprehension and reality reflection in the mentioned period. The author emphasizes the conditionality of the subject originality of literary creativity with political and ideological factors.

Key words and phrases: literary process; cultural policy; fiction; North Ossetia; period of «developed socialism».

УДК 101.1:316

Философские науки

Статья посвящена проблеме трансформации этических кодексов в контексте современной социокультурной системы. Обосновано, что в настоящее время происходит реинтерпретация этических кодексов, обусловленная переходом к десубстанциальной организации социокультурной реальности и невозможностью выстраивать их на основаниях, выработанных в рамках культуры модерна. Рассмотрены принципы создания этических кодексов, позволяющие, с позиции автора, реализовать потенциал их эффективности в новых условиях.

Ключевые слова и фразы: этика; этический кодекс; социокультурная система; коммуникативная онтология социальности; постметафизическое мышление.

Черепанова Мария Владимировна

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
cherepanovamv@tpu.ru*

ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТИЧЕСКИХ КОДЕКСОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЫ[®]

Рассмотрение современных этических кодексов демонстрирует назревшее противоречие между наличным состоянием социокультурной сферы и сложившейся практикой их реализации, что приводит к резкому снижению эффективности. Цель данной статьи – ответить на вопрос, возможно ли создание эффективного этического кодекса на современном этапе развития общества или же он необратимо и неизбежно превращается из реального механизма социальной регуляции в инструмент имитации социальности.

Позиция, согласно которой этический кодекс превращается в инструмент имитации социальности, базируется на достаточно серьезных основаниях. Этический кодекс рассматривается при этом как воплощение модернистской идеи всеобщей универсальности и создания идеального инструмента управления. Это очередной «большой проект», за которым тенью следует сомнение, угрожающее раскрыть хрупкость и эфемерность конечной идеальной цели [5]. Имеющая «богатую родословную» идея этического кодекса изначально ориентирована на классическую модель социального устройства. То есть для его эффективного функционирования необходимы очерченные социальные группы и сформированная система отношений между ними. С ходом исторического развития этические кодексы стали не только широко распространенными, но и узконаправленными: принадлежность индивида к той или иной социальной группе приводила к принятию им правил, «социального договора», зачастую зафиксированного в виде кодекса.

В современном обществе место групповой идентичности занимает индивидуальная, место устойчивых социальных групп – «гардеробные сообщества», основанные не на общих ценностях, а на кратковременных общих увлечениях. Время существования таких сообществ непродолжительно, состав их – причудливо перетасованная колода. Этическим кодексам в них нет места, как нет необходимости разрабатывать единые ценностные ориентиры для зрителей, пришедших на театральную постановку или для участников карнавального шествия [2, с. 213].

Этический кодекс для таких групп является попыткой провозгласить свою реальность, создать видимость устойчивой социальной структуры, апеллируя к традициям и историческому опыту. «Одноаспектность» и «специализированность» подобных сообществ позволяет имитировать наличие фундамента под неустойчивой структурой, однако, в конечном итоге они не ориентированы на длительное развитие, а лишь создают иллюзию долговечности. Возникновение новых групп не порождает синергического эффекта, «группового интереса», их цель – компенсировать одиночество человека, для которого легкость бытия перестает быть чарующей и становится невыносимой.

Созданные без понимания природы современного общества этические кодексы способны лишь симулировать основы социальности, но не воссоздавать ее. Современное обращение к этическому кодексу, как к традиционному